

© А. А. Фёдоров

DOI: [10.15293/2226-3365.1803.04](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1803.04)

УДК 101+159.9.01

ОСНОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ Г. МЮНСТЕРБЕРГА В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ КРИТЕРИЕВ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ*

А. А. Фёдоров (Новосибирск, Россия)

Проблема и цель. В статье поставлена проблема поиска предпосылок становления постнеклассической психологии в теории Г. Мюнстерберга. Соответственно, цель статьи – проанализировать основания психологической системы Г. Мюнстерберга в контексте основных критериев постнеклассической науки.

Методология. При написании статьи использовались оригинальные труды Г. Мюнстерберга, работы, посвящённые анализу его взглядов, а также феномену постнеклассической психологии. Применялись аналитический и сравнительно-исторический методы историко-научного исследования.

Результаты. Обосновано положение, что развитие взглядов Г. Мюнстерберга может быть представлено как переход от классической («каузальной») к постнеклассической («телеологической») психологии. Также постулируется, что в своей завершённой форме психология Г. Мюнстерберга обладает многими характеристиками постнеклассической науки, такими как ориентация на исторические науки, обращение с человеком как субъектом, опора на эпистемологический конструктивизм, акцент на аксиологических характеристиках знания, выход в область междисциплинарности, внимание к процессу развития/саморазвития, выделение избирательной функции «психики» и признание важности прикладных форм науки.

Заключение. Рассмотрение теорий, предшествующих появлению зрелой постнеклассической психологии, важно в контексте дальнейшего критического анализа ее оснований. В частности, проведенный в статье анализ указывает, что основанием постнеклассической психологии является идеалистическая философия.

Ключевые слова: постнеклассическая психология; телеологическая психология; каузальная психология; психологический конструктивизм; психология в системе наук; история психологии; идеалистическая философия.

Постановка проблемы. Современное состояние науки в целом [11; 25] и психологической науки в частности¹ многие исследователи описывают как «постнеклассическое».

Стоит отметить, что в зарубежной науке обычно говорят о «постмодернистской науке»/«постмодернистской психологии» [3; 4], которая некоторыми отечественными

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00715

Фёдоров Александр Александрович – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой клинической психологии, Новосибирский государственный университет.

E-mail: fedleks@yandex.ru

¹Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / отв. ред. А. Л. Журавлев,

А. В. Юревич. – М.: Институт психологии РАН, 2007. – 528 с.

исследователями рассматривается как отдельный тренд внутри постнеклассической психологии². Но хотя рождение так называемой постнеклассической психологии относят, как правило, к 1990-м гг., её признаки некоторые исследователи усматривают и в более ранних психологических концепциях. Так, Л. С. Выготского, которого Д. Б. Эльконин характеризовал как основоположника *неклассической психологии*, все больше исследователей начинают характеризовать как предтечу или даже «классика» постнеклассической психологии [3; 19; 21]³.

В этом контексте интересными представляются слова В. М. Мунипова о том, что «в истории перехода от классической к постклассической психологии важным этапом явился диалог Г. Мюнстерберга и Л. С. Выготского» [22, с. 61]. Безусловно, не всякий согласится назвать диалогом критический анализ, в котором критикуемый не имеет возможности защиты, но, возможно, Г. Мюнстерберг смог «воздвигнуть собеседника в Л. С. Выготском» благодаря тому, что предложенная им теоретическая система сама обладала признаками «постнеклассической психологии». Именно это предположение и определило цель нашей статьи: проанализировать основания психологической системы Г. Мюнстерберга в контексте основных критериев постнеклассической науки. При этом стоит отметить, что в современной психологии сохраняется непреходящий интерес к Г. Мюнстербергу в самых различных областях, включая такие динамично

развивающиеся направления как психология киноискусства [1; 2; 16], психология литературы⁴, судебная психология [6; 18], дифференциальная психология и измерение индивидуальных различий [12], у истоков которых стоял этот психолог. В ряде последних работ также поднимается вопрос отношения психологии Г. Мюнстерберга к постмодернистской науке. Так, в свете работ П. Формана, который полагал, что в постмодернизме примат науки сменяется приматом технологии [7], весьма интересными представляются усилия Г. Мюнстерберга, направленные на создание психотехники. Дж. Блаттер в связи с этим отмечает, что Г. Мюнстерберг, «хотя и фокусировал свою энергию на практических приложения психологии, тем не менее был сторонником первичности “чистых” психологических методов как эпистемологического и этического якоря психотехники» [2, с. 56]. Можно также указать на статью Дж. Грэна с соавторами, в которой прикладная психология Г. Мюнстерберга анализируется в контексте постмодернистского подхода [8]. Однако рассмотрение теории Г. Мюнстерберга в контексте постмодернистской и – шире – постнеклассической психологии остаётся явно недостаточным, что определяет актуальность предпринятого в нашей статье исследования.

Материалы и методы

При написании статьи автором использовались оригинальные труды Г. Мюнстерберга, работы, посвящённые анализу его

² Гусельцева М. С. Эволюция психологического знания в смене типов рациональности (историко-методологическое исследование). – М.: Акрополь, 2013. – 366 с.

³ Эта проблема требует отдельного тщательного анализа. Так, с одной стороны, одни исследователи связывают Л. С. Выготского с постнеклассической психологией, а другие [10] – противопоставляют его тео-

рию плюралистическому, постмодернистскому и герменевтическому повороту в современном человековедении.

⁴ Cain S. Attention and efficiency: The experimental psychology of modernism // Biological Discourses: The Language of Science and Literature Around 1900 / Eds. R. Craig and I. Linge. Peter Lang Ltd, International Academic Publishers, 2017. – P. 237–250. DOI: <https://doi.org/10.3726/b11947>

взглядов, а также феномену постнеклассической психологии. Применялись аналитический и сравнительно-исторический методы историко-научного исследования.

Результаты исследования, обсуждение

На наш взгляд, один из наиболее плодотворных способов понимания оснований той или иной психологической концепции связан с анализом представлений ее автора о том, какое место психология должна занимать в системе научного знания, поскольку эта проблема неразрывно связана с вопросом о предмете и внутренней структуре науки. Этот подход особенно показателен в контексте анализа теории Г. Мюнстерберга, поскольку эволюция его взглядов на место психологии в системе наук может быть интерпретирована как переход от классической к постнеклассической психологии.

Впервые свою классификацию наук Г. Мюнстерберг изложил в 1898 г. в речи по поводу избрания президентом Американской психологической ассоциации (АПА). В 1899 г. эта речь, посвященная отношениям между психологией и историей, была опубликована в журнале *Psychological Review*, а позже была включена в его известную работу, также вышедшую в 1899 г., «Психология и жизнь».

Особо важным в контексте рассмотрения идей Г. Мюнстерберга представляется изменение его взглядов, произошедшее в течение его пребывания в Германии в 1895–1897 гг. Эти годы, непосредственно предшествующие избранию Г. Мюнстерберга президентом АПА, его дочь в биографии отца

назвала «Интерлюдией Черного леса» (*Black Forest Interlude*)⁵. В этот период он преподавал в университете Фрайбурга и тесно общался со своим близким другом Г. Риккертом. М. Стоффферс полагает, что именно в дискуссиях с Г. Риккертом сформировались взгляды Г. Мюнстерберга на отношение психологии к истории, и характеризует период «Интерлюдии Черного леса» как постепенный переход от агрессивного материализма к идеализму. Дочь Г. Мюнстерберга также говорит о том, что для ее отца общение с Г. Риккертом было «вливанием величайшей важности»⁶.

Как бы то ни было, спустя год после возвращения из Фрайбурга в речи по поводу избрания президентом АПА Г. Мюнстерберг провозгласил необходимость жесткого разделения между психологией и историей, зафиксировав его в собственной классификации наук. Тем не менее, соглашаясь в этом пункте с Г. Риккертом, он не поддерживал деление наук на номотетические и идиографические. По мнению Г. Мюнстерберга, психология и история относятся к разным классам наук не потому, что первая оперирует общими понятиями, а вторая – единичными. Как он писал, «такое методологическое различие не существует» [14, с. 6], а аргументы в его пользу «ошибочны и несостоятельны в каждом аспекте» [14, с. 5–6]. Любая наука, согласно Г. Мюнстербергу, использует генерализующий метод, связывая единичные факты между собой. Нельзя разграничивать единичные и общие факты, поскольку объяснительные законы с неизбежностью включают описание;

⁵ Этот период назван интерлюдией, потому что он находился между годами жизни Г. Мюнстерберга в США. Впервые Г. Мюнстерберг приехал в США в 1892 г. по приглашению У. Джемса, чтобы возглавить Гарвардскую психологическую лабораторию, и прожил там до 1895 г. В сентябре 1897 г. он вернулся

в США после двухлетнего пребывания во Фрайбурге (годы «Интерлюдии») и, если не считать нескольких длительных поездок в Германию, жил там до своей смерти в 1916 г.

⁶ *Münsterberg M. Hugo Münsterberg. His life and work.* – N. Y.: Appleton & Co, 1922. – P. 28.

равным образом, описание включает объяснение. Это не означает, что единичные, изолированные, факты не представляют никакой ценности: «Изоляция не менее ценна, чем связь, но она никогда не формирует науки; это задача искусства» [14, с. 11]. Таким образом, с точки зрения Г. Мюнстерберга, между историей и психологией нет методологического различия: и та, и другая оперируют общими понятиями. Различие между этими науками имеет онтологическую природу⁷.

Опираясь на идеалистическую философию И. Г. Фихте и А. Шопенгауэра, как он указывал позже, Г. Мюнстерберг вводит различие между субъективными актами воли и объектами воли, которые в совокупности формируют всю реальность. Последняя при этом

понимается как «непосредственный опыт, который мы проживаем» [14, с. 12]. В этой реальности, согласно Г. Мюнстербергу, нет различия между психическими и физическими объектами, его место занимает антитеза субъекта и объекта. Субъекты при этом представлены субъективными актами воли, а объекты существуют только как объекты воли. И субъективные акты воли, и объекты воли могут иметь индивидуальную или надындивидуальную природу. Индивидуальные объекты могут быть названы психическими, а надындивидуальные – физическими; надындивидуальные акты воли могут быть названы долгом. Таким образом, в реальности мы имеем четыре группы фактов, в соответствии с которыми выделяются четыре группы наук (табл. 1)⁸.

Таблица 1

Система наук по Г. Мюнстербергу

Table 1

System of the sciences of H. Münsterberg

Факты реальности	Объекты воли	Субъективные акты воли
Индивидуальный характер	Индивидуальные объекты ↓ <i>Психология</i>	Индивидуальные акты воли ↓ <i>История</i>
Надындивидуальный характер	Надындивидуальные объекты ↓ <i>Физика</i>	Надындивидуальные акты воли ↓ <i>Нормативные науки</i> (этика, логика, эстетика)

Психология и физика, представляющая естественные науки, направлены на изучение объектов; история и нормативные науки имеют дело с субъективными актами воли.

В итоге, в своей классификации наук Г. Мюнстерберг фиксирует фундаментальное онтологическое различие между историей и психологией: «Таким образом, психология и история

⁷ Таким образом, отвергая противопоставление идиографических и номотетических дисциплин, Г. Мюнстерберг соглашается с конечным результатом этого противопоставления: «Психология и история никогда не должны снова сойтись» [14, с. 6]. Следует отметить, что именно Г. Мюнстерберг ввел в американскую психологию термины «идиографический» и

«номотетический», а не Г. Олпорт, как обычно считается [9].

⁸ Схожая таблица, также реконструированная по рассматриваемой нами президентской речи Г. Мюнстерберга, приведена в работе М. Стофферса [17].

имеют абсолютно разный материал; ни одна из них никогда не сможет иметь дело с субстанцией другой, и, следовательно, они разделены пропастью (*chasm*), хотя используют один и тот же метод» [14, с. 17].

Психология, как и естественные науки, действует в царстве (*realm*) причинности. Понять объект, согласно Г. Мюнстербергу, означает *описать* и *объяснить* его, установив причинные связи между выделенными элементами. История, напротив, действует в царстве свободы, в котором понимание субъекта заключается в *интерпретации* и *оценке*, а построенная научная система является не каузальной, а телеологической. В этом смысле, психология гораздо ближе находится к естественным наукам, которые в одной из статей Г. Мюнстерберг назвал ее старшими сестрами [13, с. 17].

Различие психологической и исторической точек зрения Г. Мюнстерберг демонстрирует на примере Сократа, отказавшегося бежать из тюрьмы. Психологическое описание будет заключаться в том, что Сократ остался в тюрьме в силу некоторых мышечных процессов, вызванных «определенными психофизическими идеями, эмоциями и желаниями, состоящих из элементарных ощущений, происходящих в его мозгу, которые, в свою очередь, являются результатом всех тех причин, которые произведены в организме сенсорной стимуляцией и диспозициями, ассоциациями и торможениями, физиологическими и климатическими влияниями» [14, с. 26]. С точки зрения историка, Сократ отказался бежать из тюрьмы, приняв свободное решение подчиниться законам Афин.

Можно утверждать, что такая психология обладает всеми признаками «классической

рациональности»: она обращается с человеком как объектом, ориентирована на естественные науки и носит каузальный характер, не оставляя места для свободы воли.

Но в 1914 г. Г. Мюнстерберг ввел различие между каузальной (*causal*) и телеологической (*purposive*) психологией, которая, как мы увидим ниже, смещается в сторону «постнеклассики». Как мы указывали выше, различие между историей и психологией, которое Г. Мюнстерберг провел в 1898 г., имеет онтологическую природу: первая имеет дело с субъективными актами воли, вторая – с объектами воли. Это различие стало гораздо менее значимым, когда Г. Мюнстерберг признал необходимость выделения наряду с каузальной психологией психологии телеологической, которая по своим целям приближается к истории: «Одна [каузальная] обращается с человеком как с объектом, другая [телеологическая] – как с субъектом»⁹. Таким образом, телеологическая психология обладает, как минимум, двумя признаками психологии постнеклассической. Во-первых, она ориентируется не на естественные науки, а на исторические (более того, если использовать терминологию Г. Риккерта, на исторические науки о культуре). Во-вторых, в её центре находится не объект, а субъект, что также характерно для «постнеклассической рациональности» [16].

Таким образом, в своих поздних работах Г. Мюнстерберг отказывается от того, что между психологией и историей существует непреодолимая пропасть, и постулирует необходимость применения в исторических исследованиях психологии. Изменение во взглядах Г. Мюнстерберга на место психологии в системе наук можно отобразить следующим образом (табл. 2)¹⁰.

⁹ *Münsterberg H. Psychology: general and applied.* – N. Y.; London: D. Appleton and Company, 1914. – P. 295.

¹⁰ В таблице отображены только науки, имеющие индивидуальный характер.

Таблица 2

Каузальная и телеологическая психологии в системе наук

Table 2

Causal and purposive psychologies in the system of the sciences

Факты реальности	Объекты воли	Субъективные акты воли
Индивидуальный характер	↓	↓ ↓
	Каузальная психология	Телеологическая психология → История

Здесь стоит отметить, что, устраняя барьер между психологией и историей, Г. Мюнстерберг не намерен воздвигать его между двумя ветвями психологии. Укажем на точку зрения Л. С. Выготского, о котором В. М. Мунипов написал, что он «понял Г. Мюнстерберга лучше, чем тот сам себя понимал» [22, с. 50]. Вот какую оценку соотношения каузальной и телеологической психологии дает Л. С. Выготский: «Обе психологии нигде не пересекаются друг с другом, нигде не дополняют друг друга – они служат двум истинам – одной в интересах практики, другой в интересах духа»¹¹. Эта оценка радикально расходится с мнением самого Г. Мюнстерберга (что возвращает нас к вопросу о понимании), который пишет прямо противоположное: «Эти два подхода не исключают друг друга; они дополняют друг друга, они поддерживают друг друга, они требуют друг друга»¹². Возможно, это расхождение в оценке соотношения двух ветвей психологии связано с тем, что Л. С. Выготский рассматривает каузальную психологию как материалистическую, а телеологическую – как идеалистическую. На наш

взгляд, такое сопоставление является ошибочным. Г. Мюнстерберг действительно трактовал каузальную психологию как физиологическую, но из этого не следует, что он считал ее материалистической, как не является материалистической физиологическая психология В. Вундта. То, что для построения каузальной психологии необходимо постулировать связь между психическими и физиологическими элементами, говорит лишь о том, что Г. Мюнстерберг был сторонником психофизического параллелизма. Г. Мюнстерберг очень осторожно отзывается о природе этой связи, используя такие термины как «корреляция» (*correlation*) или «сопровождение» (*accompaniment*). Вот что он пишет: «Предпочитаемый термин – это “психофизический параллелизм”». Сравнение с двумя параллельными линиями действительно предполагает, что каждое изменение на психической стороне должно соответствовать изменению на физической»¹³. Психофизический параллелизм совместим с различными онтологиями; он не только не обязан соотноситься с материализмом, но, как правило, противоречит ему.

¹¹ Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса // Психология. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – Разд. I. – С. 88.

¹² Münsterberg H. Psychology: general and applied. – N. Y.; London: D. Appleton and Company, 1914. – P. 17.

¹³ Münsterberg H. Psychology: general and applied. – N. Y.; London: D. Appleton and Company, 1914. – P. 42.

С этой точкой зрения хорошо согласуются слова самого Г. Мюнстерберга о том, что «ментальная жизнь может зависеть от нервной системы и мозга, но она не состоит из этих физических процессов»¹⁴. Как бы то ни было, тождественность каузальной и материалистической психологии весьма спорна, особенно если учесть то, как оценивал Г. Мюнстерберг материализм: «Что за абсурд верить в материализм»¹⁵. Более того, равным абсурдом для него является и дуализм, что возвращает нас к особой форме идеализма, которой придерживался Г. Мюнстерберг. Для него различные точки зрения не противоречат друг другу, а включаются в единую идеалистическую систему. Например, он пишет, что «натуралистический, каузальный взгляд на ментальную жизнь истинен, но его истина является конструкцией, которая нуждается в телеологическом разуме для своего творческого развертывания»¹⁶.

Иными словами, Г. Мюнстерберг включает в свою систему еще один признак постнеклассической науки – меж- и даже трансдисциплинарность. Барьеров нет не только между каузальной («классической») и телеологической («постнеклассической») психологиями, но также между психологией и историей. Обе психологии, согласно Г. Мюнстербергу, могут

и должны быть применимы к истории. При этом возникают совершенно новые прикладные науки, которых сам Г. Мюнстерберг называет психоисторическими. Эти науки, обращаясь к прошлому, противостоят психотехническим наукам, которые обращены к будущему. И если психотехническая область принадлежит исключительно психологии, более того, каузальной психологии, соотносясь с ней так, как инженерные науки соотносятся с физикой, то психоисторическое исследование должно проводиться историками¹⁷. При этом, устраняя непреодолимый барьер между историей и психологией, Г. Мюнстерберг пишет: «Объяснение исторических событий будет ненаучным до тех пор, пока не учитываются достижения индивидуальной и социальной психологии. Историк нуждается в своей психологии так же, как физик нуждается в своей математике»¹⁸.

Обратимся к еще двум характеристикам научного знания, которые сближают систему Г. Мюнстерберга с постнеклассической наукой – это эпистемологический конструктивизм и акцент на аксиологических характеристиках знания¹⁹.

Г. Мюнстерберг является сторонником особой формы идеализма, созвучной с идеями

¹⁴ *Münsterberg H. Psychology: general and applied.* – N. Y.; London: D. Appleton and Company, 1914. – P. 10.

¹⁵ *Münsterberg H. Psychology and life.* – Boston; N. Y.: Houghton, Mifflin & Co., 1899. – P. 13.

¹⁶ *Münsterberg H. Psychology: general and applied.* – N. Y.; London: D. Appleton and Company, 1914. – P. 328.

¹⁷ Внимание Г. Мюнстерберга к прикладным исследованиям также может рассматриваться, на что мы обращали внимание при постановке проблемы, как признак постнеклассической психологии. Как указывают И. В. Вачков и С. Н. Вачкова, одной из норм постнеклассической науки является «практическая ориентированность» [20].

¹⁸ *Münsterberg H. Psychology: general and applied.* – N. Y.; London: D. Appleton and Company, 1914. – P. 356.

¹⁹ В. С. Степин прямо указывает, что философские основания постнеклассики разрабатываются, среди прочих подходов, в рамках эпистемологического конструктивизма (Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / отв. ред. Л. П. Киященко и В. С. Степин. – СПб.: Мирь, 2009. – С. 249–295). Он же отмечает, что постнеклассическая рациональность предполагает включение в свою сферу ценностей познающего субъекта. Эти характеристики постнеклассики также обозначают и другие авторы [11; 23].

современной постнеклассической психологии, в котором любое знание, в том числе научное, рассматривается лишь как идеальная *конструкция* субъекта, выводимая из реальности. В самой реальности, по его мнению, нет ни физических, ни психических объектов, и вообще нет объектов, поскольку сама концепция объекта подразумевает трансформацию реальности²⁰. Различные трансформации «выражают частичные истины, и как таковые включаются в идеалистическую философию и подтверждаются ей»²¹. Каузальная психология, согласно Г. Мюнстербергу, рассматривает человека как сложный психофизический объект, состоящий из множества элементов, между которыми постулируется наличие причинно-следственных связей. Эта психологическая точка зрения представляет собой одну из трансформаций подлинной реальности. И поскольку каузальная психология изучает объекты, которые в действительности не существуют, история (а также телеологическая психология), апеллирующая к субъективным актам воли, «стоит намного ближе к реальной жизни» [14, с. 28]. При этом основным научным методом телеологической психологии оказывается не объяснение, а интерпретация.

Показательны следующие слова Г. Мюнстерберга, синтезирующие конструктивизм и важность включения аксиологии в систему научного знания: «Искатель истины – это не рудокоп, который вгрызается в плоть реальности, пока по счастливой случайности не наткнется своей лопатой на кусок золота, который покоился там на протяжении вечности.

Искатель истины творит, подобно скульптору, который берет бесценную плоть реальности, чтобы своими руками трансформировать ее в драгоценную пластичную скульптуру, которая находится в гармонии с его идеалами»²².

Наконец, обратимся к еще одной важной характеристике постнеклассической науки – ориентации на познание так называемых саморазвивающихся систем. Здесь стоит отметить, что поиск прямых аналогий может быть затруднен тем, что ученые прошлого не имели возможности опереться на терминологию, возникшую позднее. Как указывал В. Е. Ключко, «Л. С. Выготский не использовал современный лексикон теории саморазвивающихся открытых систем (саморазвитие, самоорганизация, избирательный отбор, самоотбор, аттракторы, точки бифуркации и т. д.)»²³. Это суждение равным образом применимо и к Г. Мюнстербергу, в работах которого, однако, периодически встречается термин «саморазвитие». При этом он трактует его с позиций своей идеалистической философии, обнаруживая часто скрытый ценностный аспект конструкта «развитие». Так, он пишет, что с точки зрения науки, лишенной ценностного содержания, «непоследовательно говорить о развитии, когда нужно говорить просто об изменении от простых к сложным, от однородных к дифференцированным формам»²⁴. Изменение становится развитием (и саморазвитием), когда его исследование имеет аксиологическую нагрузку. Более того, развитие (изменение как ценность) является одной из фундаментальных характеристик мира. Как

²⁰ Münsterberg H. *Psychology and life*. – Boston; N. Y.: Houghton, Mifflin & Co., 1899. – P. 19.

²¹ Münsterberg H. *Psychology: general and applied*. – N. Y.; London: D. Appleton and Company, 1914. – P. 327.

²² Münsterberg H. *Psychology and life*. – Boston; N. Y.: Houghton, Mifflin & Co., 1899. – P. 28.

²³ Ключко В. Е. Л. С. Выготский – классик постнеклассической психологии // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: в 5 т. – Т.1. – М.: Когито-центр, 2015. – С. 63.

²⁴ Münsterberg H. *Science and Idealism*. – Boston; N. Y.: Houghton, Mifflin & Co., 1906. – P. 9–10.

пишет ученый, «в социальной жизни мы говорим о прогрессе, в природе – о росте, а в нашей собственной жизни о саморазвитии»²⁵. Более того, развивающийся человек понимается Г. Мюнстербергом не просто как система, а как «целостность во всех ее частях»²⁶. В этой связи он критикует ассоцианизм – не только на психологическом, но и на физиологическом уровне, который упускает из рассмотрения самую важную часть – анализ сложного целого, в котором возникающая система (например, клеточная) переопределяет механизмы, позволяющие ей возникнуть. И подобно Л. С. Выготскому (и до него) Г. Мюнстерберг явным образом сформулировал мысль о том, что наша психика выполняет не просто функцию отражения, но функцию отбора: «Развитие наших реакций есть наша жизненная история. Через них наш внутренний опыт представляет собой не просто отражение внешнего мира настоящего и будущего, но бесконечный отбор и сочетание»²⁷.

Заключение

Таким образом, предпринятое теоретическое исследование позволяет нам говорить о том, что в своей завершённой форме телеологическая психология Г. Мюнстерберга обладает многими характеристиками постнеклас-

сической науки, такими как ориентация на исторические науки, обращение с человеком как субъектом, опора на эпистемологический конструктивизм, акцент на аксиологических характеристиках знания, выход в область междисциплинарности, внимание к процессу развития/саморазвития, выделение избирательной функции «психики» и признание важности прикладных форм науки. Таким образом, некоторые особенности психологии уже в начале XX в. указывали на ее возможное дальнейшее развитие в духе «постнеклассической рациональности» (что одни исследователи рассматривают как силу, а другие – как слабость психологической науки).

Какова польза подобного «адумбрационизма», поиска идей, предвосхищающих современные концепции? На наш взгляд, особую ценность он получает в рамках критического анализа современных постнеклассических концепций [24], поскольку помогает понять их глубинные основания, взглянуть на них, «вынеся за скобки» современную терминологию, которая часто выполняет «маскировочную функцию». Так, анализ идей Г. Мюнстерберга в контексте основных признаков постнеклассической науки указывает на то, что основанием последней выступает идеалистическая философия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Baranowski A., Hecht H.** One hundred years of photoplay: Hugo Münsterberg's lasting contribution to cognitive movie psychology // *Projections*. – 2017. – Vol. 11, Issue 2. – P. 1–21. DOI: <https://doi.org/10.3167/proj.2017.110202>
2. **Blatter J.** Screening the psychological laboratory: Hugo Münsterberg, psychotechnics, and the cinema, 1892–1916 // *Science in Context*. – 2015. – Vol. 28, Issue 1. – P. 53–76. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0269889714000325>

²⁵ *Münsterberg H.* Psychology and the teacher. – N. Y.; London: D. Appleton and Company, 1909. – P. 59.

²⁶ *Münsterberg H.* Psychology: general and applied. – N. Y.; London: D. Appleton and Company, 1914. – P. 327.

²⁷ *Münsterberg H.* Psychology and the teacher. – N. Y.; London: D. Appleton and Company, 1909. – P. 59.

3. **Brinkmann S.** Humanism after posthumanism: or qualitative psychology after the “posts” // *Qualitative Research in Psychology*. – 2017. – Vol. 14, Issue 2. – P. 109–130. DOI: <https://doi.org/10.1080/14780887.2017.1282568>
4. **Buchanan R. D.** Epilogue: The redux of postmodernity // *Science in Context*. – 2015. – Vol. 28, Issue 1. – P. 163–170. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0269889714000362>
5. **Chernorizov A. M., Asmolov A. G., Schechter E. D.** From physiological psychology to psychological physiology: Postnonclassical approach to ethnocultural phenomena // *Psychology in Russia: State of the Art*. – 2015. – Vol. 8, Issue 4. – P. 4–22. DOI: <https://doi.org/10.11621/pir.2015.0401>
6. **Dalby J. T.** Forensic psychology in Canada a century after Münsterberg // *Canadian Psychology*. – 2014. – Vol. 55, Issue 1. – P. 27–33. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0035526>
7. **Forman P.** The Primacy of science in modernity, of technology in postmodernity, and of Ideology in the History of Technology // *History and Technology*. – 2007. – Vol. 23, Issue 1-2. – P. 1–152. DOI: <https://doi.org/10.1080/07341510601092191>
8. **Graen G. B., Wakabayashi M., Hui C.** What employers want: a postmodern framework // *Industrial and Organizational Psychology*. – 2013. – Vol. 6, Issue 1. – P. 32–34. DOI: <https://doi.org/10.1111/iops.12006>
9. **Hurlburt R. T., Knapp T. J.** Münsterberg in 1898, not Allport in 1937, introduced the terms “idiographic” and “nomothetic” to American Psychology // *Theory & Psychology*. – 2006. – Vol. 16, Issue 2. – P. 287–293. DOI: <https://doi.org/10.1177/0959354306062541>
10. **Jovanović G.** Vicissitudes of history in Vygotsky’s cultural-historical theory // *History of the Human Sciences*. – 2015. – Vol. 28, Issue 2. – P. 10–33. DOI: <https://doi.org/10.1177/0952695115577227>
11. **Lektorskii V. A., Arshinov V. I., Kuznetsov V. Yu., Pruzhinin B. I.** Postnonclassical science and the sociocultural context // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. – 2016. – Vol. 86, Issue 4. – P. 343–350. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1019331616040080>
12. **Mülberger A.** Mental association: testing individual differences before Binet // *Journal of the History of the Behavioral Sciences*. – 2017. – Vol. 53, Issue 2. – P. 176–198. DOI: <https://doi.org/10.1002/jhbs.21850>
13. **Münsterberg H.** Psychological atomism // *Psychological Review*. – 1900. – Vol. 7, Issue 1. – P. 1–17. DOI: <http://psycnet.apa.org/doi/10.1037/h0068090>
14. **Münsterberg H.** Psychology and history // *Psychological Review*. – 1899. – Vol. 6, Issue 1. – P. 1–31. DOI: <http://psycnet.apa.org/doi/10.1037/h0071306>
15. **Quick T.** Disciplining Physiological Psychology: Cinematographs as Epistemic Devices in the Work of Henri Bergson and Charles Scott Sherrington // *Science in Context*. – 2017. – Vol. 30, Issue 4. – P. 423–474. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0269889717000254>
16. **Stepin V. S.** Historical types of scientific rationality // *Russian Studies in Philosophy*. – 2015. – Vol. 53, Issue 2. – P. 168–180. DOI: <https://doi.org/10.1080/10611967.2015.1096701>
17. **Stoffers M.** Münsterberg’s nightmare: Psychology and history in fin-de-siecle Germany and America // *Journal of the History of the Behavioral Sciences*. – 2003. – Vol. 39, Issue 2. – P. 163–182. DOI: <https://doi.org/10.1002/jhbs.10107>
18. **Weiss K. J., Xuan Y.** You can’t do that! Hugo Münsterberg and misapplied psychology // *International Journal of Law and Psychiatry*. – 2015. – Vol. 42-43. – P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2015.08.001>
19. **Zinchenko Y. P., Pervichko E. I.** Nonclassical and postnonclassical epistemology in Lev Vygotsky’s cultural-historical approach to clinical psychology // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2013. – Vol. 6 (1). – P. 43–56. DOI: <https://doi.org/10.11621/pir.2013.0104>

20. **Вачков И. В., Вачкова С. Н.** Воспроизводимость психологических экспериментов как проблема постнеклассической науки // Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12, № 1. – С. 97–101. DOI: <http://dx.doi.org/10.17759/chp.2016120110>
21. **Зинченко Ю. П., Первичко Е. И.** Постнеклассическая методология в клинической психологии: научная школа Л. С. Выготского – А. Р. Лурия // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 2. – С. 32–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21458925>
22. **Мунипов В. М.** Основатель психотехники Г. Мюнстерберг – предтеча Л. С. Выготского в методологии психологического познания // Культурно-историческая психология. – 2005. – № 2. – С. 48–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13795100>
23. **Петренко В. Ф.** К проблеме коллективного бессознательного в рамках философии постнеклассической рациональности и психологии конструктивизма // Вопросы философии. – 2018. – № 2. – С. 89–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32611550>
24. **Фёдоров А. А.** Об иррелевантности истории психологии и философии науки (комментарий к статье М. С. Гусельцевой «Типы рациональности как основание для периодизации психологического знания») // Вопросы психологии. – 2014. – № 1. – С. 98–105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21778527>
25. **Черникова И. В.** Трансдисциплинарные методологии и технологии современной науки // Вопросы философии. – 2015. – № 4. – С. 26–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23324925>

DOI: [10.15293/2226-3365.1803.04](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1803.04)

Alexandr Alexandrovich Fedorov,
Candidate of Psychological Sciences, Head of the Section of Clinical Psychology,
Institute of Medicine and Psychology,
Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1272-7859>
E-mail: fedleks@yandex.ru

The foundations of H. Münsterberg's psychological system in the context of main criteria of postnonclassical science

Abstract

Introduction. *The article is devoted to the issue of searching prerequisites for formation of postnonclassical psychology in the theory of H. Münsterberg. The purpose of the research is to analyze the foundations of H. Münsterberg's psychological system in the context of main criteria of postnonclassical science.*

Materials and Methods. *The article is based on original H. Münsterberg's works, literature devoted to the analysis of his views and the phenomenon of postnonclassical science. The analytical and comparative-historical methods were employed.*

Results. *The author proposes that development of Münsterberg's views can be represented as the transition from classical ("causal") to postnonclassical ("purposive") psychology. It is also stated that the final version of Münsterberg's psychology possesses numerous characteristics of postnonclassical science such as orientation to the historical sciences, treatment of man as a subject, relying on epistemological constructivism, special attention to the axiological features of science, interdisciplinarity, attention to the process of development / self-development, emphasis on the selection function of mind and the acknowledgement of the importance of applied forms of the science.*

Conclusions. *In conclusion, the author states that scrutiny of theories preceding to the mature postnonclassical psychology is important in the context of the further critical analysis of its foundations. In particular, the analysis undertaken in this article indicates that the basis of postnonclassical psychology is idealistic psychology.*

Keywords

Postnonclassical psychology; Purposive psychology; Causal psychology; Psychological Constructivism; Psychology in the System of the sciences; History of Psychology; Idealistic Philosophy.

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Foundation of Basic Research (RFBR), the scientific project No. 18-013-00715

REFERENCES

1. Baranowski A., Hecht H. One hundred years of photoplay: Hugo Münsterberg's lasting contribution to cognitive movie psychology. *Projections*, 2017, vol. 11, issue 2, pp. 1–21. DOI: <https://doi.org/10.3167/proj.2017.110202>
2. Blatter J. Screening the psychological laboratory: Hugo Münsterberg, psychotechnics, and the cinema, 1892–1916. *Science in Context*, 2015, vol. 28, issue 1, pp. 53–76. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0269889714000325>

3. Brinkmann S. Humanism after posthumanism: or qualitative psychology after the “posts”. *Qualitative Research in Psychology*, 2017, vol. 14, issue 2, pp. 109–130. DOI: <https://doi.org/10.1080/14780887.2017.1282568>
4. Buchanan R. D. Epilogue: The redux of postmodernity. *Science in Context*, 2015, vol. 28, issue 1, pp. 163–170. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0269889714000362>
5. Chernorizov A. M., Asmolov A. G., Schechter E. D. From physiological psychology to psychological physiology: Postnonclassical approach to ethnocultural phenomena. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2015, vol. 8, issue 4, pp. 4–22. DOI: <https://doi.org/10.11621/pir.2015.0401>
6. Dalby J. T. Forensic psychology in Canada a century after Münsterberg. *Canadian Psychology*, 2014, vol. 55, issue 1, pp. 27–33. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0035526>
7. Forman P. The Primacy of science in modernity, of technology in postmodernity, and of Ideology in the History of Technology. *History and Technology*, 2007, vol. 23, issue 1-2, pp. 1–152. DOI: <https://doi.org/10.1080/07341510601092191>
8. Graen G. B., Wakabayashi M., Hui C. What employers want: a postmodern framework. *Industrial and Organizational Psychology*, 2013, vol. 6, issue 1, pp. 32–34. DOI: <https://doi.org/10.1111/iops.12006>
9. Hurlburt R. T., Knapp T. J. Münsterberg in 1898, not Allport in 1937, introduced the terms “idiographic” and “nomothetic” to American Psychology. *Theory & Psychology*, 2006, vol. 16, issue 2, pp. 287–293. DOI: <https://doi.org/10.1177/0959354306062541>
10. Jovanović G. Vicissitudes of history in Vygotsky’s cultural-historical theory. *History of the Human Sciences*, 2015, vol. 28, issue 2, pp. 10–33. DOI: <https://doi.org/10.1177/0952695115577227>
11. Lektorskii V. A., Arshinov V. I., Kuznetsov V. Yu., Pruzhinin B. I. Postnonclassical science and the sociocultural context. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2016, vol. 86, issue 4, pp. 343–350. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1019331616040080>
12. Mülberger A. Mental association: testing individual differences before Binet. *Journal of the History of the Behavioral Sciences*, 2017, vol. 53, issue 2, pp. 176–198. DOI: <https://doi.org/10.1002/jhbs.21850>
13. Münsterberg H. Psychological atomism. *Psychological Review*, 1900, vol. 7, issue 1, pp. 1–17. DOI: <http://psycnet.apa.org/doi/10.1037/h0068090>
14. Münsterberg H. Psychology and history. *Psychological Review*, 1899, vol. 6, issue 1, pp. 1–31. DOI: <http://psycnet.apa.org/doi/10.1037/h0071306>
15. Quick T. Disciplining Physiological Psychology: Cinematographs as Epistemic Devices in the Work of Henri Bergson and Charles Scott Sherrington. *Science in Context*, 2017, vol. 30, issue 4, pp. 423–474. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0269889717000254>
16. Stepin V. S. Historical types of scientific rationality. *Russian Studies in Philosophy*, 2015, vol. 53, issue 2, pp. 168–180. DOI: <https://doi.org/10.1080/10611967.2015.1096701>
17. Stoffers M. Münsterberg’s nightmare: Psychology and history in fin-de-siecle Germany and America. *Journal of the History of the Behavioral Sciences*, 2003, vol. 39, issue 2, pp. 163–182. DOI: <https://doi.org/10.1002/jhbs.10107>
18. Weiss K. J., Xuan Y. You can’t do that! Hugo Münsterberg and misapplied psychology. *International Journal of Law and Psychiatry*, 2015, vol. 42-43, pp. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2015.08.001>
19. Zinchenko Y. P., Pervichko E. I. Nonclassical and postnonclassical epistemology in Lev Vygotsky’s cultural-historical approach to clinical psychology. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2013, vol. 6 (1), pp. 43–56. DOI: <https://doi.org/10.11621/pir.2013.0104>

20. Vachkov I. V., Vachkova S. N. Reproducibility of Psychological Experiments as a Problem of Post-Nonclassical Science. *Cultural-Historical Psychology*, 2016, vol. 12, issue 1, pp. 97–101. (In Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.17759/chp.2016120110>
21. Zinchenko Y. P., Pervichko E. I. Postnonclassical methodology in clinical psychology: Vygotsky-Luria school. *National Psychological Journal*, 2012, no. 2, pp. 32–45. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21458925>
22. Munipov V. M. Hugo Munsterberg, founder of psychotechnics, as the precursor of L. S. Vygotsky in the methodology of psychological research. *Cultural-Historical Psychology*, 2005, no. 2, pp. 48–62. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13795100>
23. Petrenko V. F. To the Problem of the Collective Unconscious within the Framework of the Philosophy of Post-Non-Classical Rationality and Constructivist Psychology*. *Voprosy Filosofii*, 2018, no. 2, pp. 89–101. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32611550>
24. Fiodorov A. A. On irrelevance of history of psychology and philosophy of science (a commentary on M.S. Guseltseva's article Types of rationality as the basis for periodizing psychological knowledge). *Voprosy Psichologii*, 2014, no. 1, pp. 98–105. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21778527>
25. Chernikova I. V. Transdisciplinary Methodologies and Technologies of Contemporary Science. *Voprosy Filosofii*, 2015, vol. 4, pp. 26–35. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23324925>

Submitted: 10 April 2018 Accepted: 11 May 2018 Published: 30 June 2018

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).